

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 1(091); 316.342

DOI: 10.17223/1998863X/62/2

Н.Н. Козлова, С.В. Рассадин

КОНСТРУИРОВАНИЕ «ГРАДА ЖЕНСКОГО» В ПРОЕКТЕ КРИСТИНЫ ДЕ ПИЗАН

Анализируется конструирование «социального» в проекте Града женского в одноименной книге Кристины де Пизан. Выявляются и анализируются эпистемологические основания, логические обоснования, аргументы и исторические доказательства способности женщин быть субъектами социальной жизни. Предлагается рассматривать Град женский как особую умозрительную конструкцию, дискурсивно позволяющую интегрировать женщин в социальный порядок. Демонстрируется, что смысл проекта Града женского Кристины де Пизан состоит в гармонизации социального мира через изменение маскулинного в своей основе взгляда общества на природу женщин.

Ключевые слова: Град женский, эпистемология, разум, права женщин, гендерный порядок, социальное воображаемое, мизогинизм

Постижение общественного устройства – наличного и воображаемого – важнейшая задача социальной мысли, реализуемая на протяжении всей ее истории. Детерминация данной задачи выявляемыми рассогласованиями желаемого и реального социальных миров в совокупности с изменяющимися системами ценностей задавали основные векторы дискуссий и последующих социальных трансформаций. Одним из указанных направлений, начиная с Платона, с разной степенью интенсивности было обсуждение проблемы включенности женщин в «социальное». Само конструирование феномена «социальное», как правило, и реализовывалось через дискурсивные процедуры исключения / включения различных групп населения. Социально-философский анализ генезиса концепта «социальное» в контексте обсуждения интеграции женщин в социальный порядок позволяет раскрыть основные дискурсивные механизмы формирования европейской традиции осмысления общества. Цель статьи – проанализировать смысл, сущность, природу и особенности конструирования Града женского в проекте Кристины де Пизан.

Творчество Кристины Пизанской и его оценка академическим сообществом

Творчество Кристины Пизанской (также Кристина де Пизан, 1364–1430) мало известно российскому академическому сообществу, в то время как интерес к ее работам за рубежом в последние десятилетия только усиливается [1. Р. 57]. Трансформация гендерного порядка в XX–XXI вв. актуализирует

артикулированные Кристиной де Пизан в эпоху Возрождения идеи о природе и социальном назначении женщин и мужчин. Острые дебаты о конфигурации в современном мире отношений между полами выражаются в том числе через различные формы воображаемого общественного порядка, перекликаются со «спорами о женщинах» XV в., ответом на которые стало создание Кристиной де Пизан «Книги о Граде женском» (1405).

Кристина де Пизан – первая профессиональная женщина-писательница Возрождения – родилась в семье Томмазо де Бенвенуто да Пизано, который состоял на службе у короля Франции Карла V. Благодаря отцу Кристина получила хорошее образование, которое позволило ей обратиться к литературному труду, когда в возрасте в 25 лет она осталась вдовой и была вынуждена решать проблемы хлеба насущного для всей семьи. Исследователи жизни и творчества Кристины отмечают, что ее наследие объемно, отличается разнообразием жанров, оригинальностью, энциклопедичностью, гуманистическим пафосом [2]. К наиболее известным произведениям принадлежат «Книга о политическом теле (о государстве)», «Книга о Мире», «Книга о деяниях и добрых нравах Карла V», «Книга о добром пути знания» и др., но именно книга «Книга о Граде женском» привлекла внимание читающей аудитории и прославила ее автора. В творчестве Кристины сочетаются средневековые и раннебуржуазные идеи: будучи глубоко религиозным человеком, она апеллирует к разуму и опыту как основаниям познания, настраивает читателей на активную жизненную позицию в определении собственной судьбы. С точки зрения С. де Бовуар, Кристина де Пизан относится к тем немногим женщинам в истории, которые «протестовали против суровости своей доли» [3. С. 170]. Учитывая, что книги Кристины затрагивают онтологические, гносеологические, социальные и антропологические аспекты, ее взгляды были рассмотрены в междисциплинарном поле: литературоведы сравнивают ее творчество с произведениями других представителей данной эпохи, полагая, что Кристина заняла свое место в каноне западной литературы наряду с Боккаччо и Данте [2. Р. 35], специалисты по этике и педагогике выявляют оригинальность ее морализаторских и педагогических идей [4], политологи акцентируют внимание на архитектуре государства и идеале государя, утверждая, что Кристина впервые рассматривала политическое тело в *in transit* [5. Р. 68], историки фокусируются на ее «борьбе за Францию» [6. Р. 115–116], специалисты по женским / гендерным / феминистским исследованиям в центр анализа помещают защиту прав женщин [7. Р. 133.]. В отечественной науке в советский период произведения Кристины Пизанской являлись прерогативой изучения медиэвистов: в исследованиях В.О. Абдуллабекова, Ю.Л. Бессмертного, Ю.П. Малинина и других авторов тексты средневекового автора рассматривались в контексте анализа представлений о браке, семье, политической системе [8–10]. Среди современных исследователей наибольшее значение имеют труды В.И. Успенской [11–13] и Е.Ю. Елизаровой [14], в которых отмечаются вклад Кристины в опровержение доводов антифеминистов, создание позитивного общественного мнения о женщинах.

Замысел и сюжет «Книги о Граде женском»

Проект Града Кристина создавала с учетом доминирующей в средневековой социальной мысли модели града Божьего Августина Блаженного. Де

Пизан представляла общество как часть Божественного миропорядка, основанного на нравственном законе. Согласно исследованиям одного из авторов данной статьи, «град Божий» Августина строится на воображаемом порядке «христианского мира» и получает первичную структуру, не имеющую прямого отношения к наличной социальной организации [15]. Насколько Град женский связан с общественным бытием?

Непосредственным поводом создания текста явилась, как пишет Кристина, прочитанная ею книга Матеола¹, в которой были собраны мнения разных людей о том, что «поведение женщины склонно ко всякому пороку и полно им» [16. Р. 3]. Мыслительница включается в дебаты о моральных качествах мужчин и женщин. Будучи глубоко верующей христианкой и обращаясь к Богу («почему ты не дал мне родиться в этом мире мужчиной, чтобы все мои наклонности были лучше служить Тебе?»), она описывает свой травмирующий опыт («в моем сердце поднялась глубокая печаль, потому что я ненавидела себя и весь женский пол, как будто мы были чудовищами в природе»), который послужил отправной точкой для размышления о качествах, присущих женщинам («глубоко задумавшись об этих вещах, я начала изучать свой характер и поведение как женщина, а также других женщин, с которыми я часто общалась») [Ibid. Р. 4]. Таким образом, создание книги фундировано обеспокоенностью Кристины тем, что ее воспринимают как недостойную христианку, причем не в силу личных качеств, а по причине принадлежности к женскому полу. Поэтому для защиты собственного достоинства мыслительница отстаивает групповые интересы женщин как относительно целостной, но при этом неоднородной и внутренне противоречивой социальной общности. С этой целью Кристина использует типичную для Средневековья аллегорическую форму повествования: три музы – Разумность (Reason), Праведность (Righteousness) и Справедливость (Justice) – помогают ей найти выход из душевного смятения с целью вывести ее «из невежества» и обеспечить всем доблестным женщинам «убежище и защиту от различных обидчиков» [Ibid. Р. 6]. Для достижения данной цели музы даруют Кристине прерогативу построить Град женщин: «Для основания и завершения строительства этого города ты будешь черпать из нас пресную воду, как из чистых фонтанов, а мы привезем вам достаточное количество строительного камня, более прочного и долговечного, чем любой мрамор с цементом» [Ibid. Р. 11]. Таким образом, Кристина от имени женщин подключилась к интеллектуальной работе по поиску справедливости, счастья и социальной гармонии в рамках общесоциологического дискурса, используя категории разума, праведности и справедливости. Де Пизан аллегорически разрушает старые стены общественного мироустройства и строит новые, выделяя те стороны социального бытия, которые являются объектом критики и которые необходимо преобразовать в будущем для улучшения положения женщин в обществе.

В первой главе музыка Разумность, представленная в виде женщины с зеркалом знания, которое дает возможность отражать «сущности, качества, пропорции и меры всех вещей» [Ibid. Р. 9] помогает Кристине заложить «прочный фундамент и воздвигнуть высокие стены вокруг» [Ibid. Р. 12]. Данному

¹ Исследователи отмечают, что Кристина непосредственно читала «Роман о розе», написанный Гийомом де Лорри (1237) и продолженный Жаном де Мёном (1275), в основе которого лежала антимизогинистическая книга «Жалобы Матеолуса», на которую и ссылается автор XIII в. [12])

процессу предшествует подготовка земли для города, представляющая собой критический пересмотр и отказ от мизогинистических взглядов известных мыслителей – Овидия, Цицерона и др., которые превратили «философию, любовь к мудрости, в „филофоллию“, любовь к безумию» [16]. Метафорической основой каменных стен Града выступают известные женщины Античности, которые имели опыт деятельности в публичной жизни – женщины-царицы, представительницы творческих профессий, ученые и т.д. Кристина стремится показать на примерах Семирамиды, Никеи, Фредегунды и др., что удел женщин не «только плач и шитье» [Ibid. P. 20].

Во второй главе муза Праведность, использующая линейку, которая отделяет добро от зла, содействует строительству высоких храмов, дворцов, домов «и всех общественных зданий, улиц и площадей» [Ibid. P. 13]. В этой части книги Кристина приводит в пример женщин, которые обладали различными добродетелями: Сивилла – мудростью, Никострата – пророческим даром и т.д.

В третьей части работа музы Справедливость заключается «в строительстве высоких крыш башен» и заселении Града «достойными дамами и могущественной королевой», для чего муза использует сосуд из чистого золота, который «служит для того, чтобы отмерять каждому его законную долю» [Ibid. P. 14]. После окончания строительства Града и его заселения Девой Марией, которую сопровождают святые и мученики, муза передает ключи от него Кристине.

Все повествование разворачивается в диалогическом пространстве: Кристина задает музам вопросы и получает на них ответы, которые создают совокупность аргументов в защиту женщин. Важно отметить, что Град женский музы и Кристина строят сообща, они создают своего рода форум для обсуждения важных вопросов со всеми женщинами. Основная задача муз – дать знание, раскрыть истину, отграничив ее от множества «странных мнений» [Ibid. P. 8]. В процессе диалога совершается процедура трансформации Кристины как объекта, подверженного влиянию мужских представлений о природе женщин, в субъекта, осуществляющего процедуру познания, самостоятельно ищущего и нашедшего истину. Поэтому согласимся с В. Косяковой, что «метафора строительства Града связывается с работой по переосмыслению стереотипов, ведущей к обретению самосознания» [17].

Проблемное поле «Книги о Граде женском»

Град проектируется в процессе решения ряда задач, которые формулирует Кристина. Первый вопрос, который ее беспокоит, – «почему и по какой причине разные авторы высказывались против женщин в своих книгах»? Он выводит автора на проблемы конструирования социальной реальности. С точки зрения музы Разумности, мужчины сознательно принижают женщин из-за собственных пороков (ревности, лживости, лицемерия и др.) [16. P. 18], представляя «мужской взгляд» на роли женщин и мужчин. Именно поэтому Кристина вводит «женские голоса» и выстраивает женскую перспективу в понимание природы пола, подразумевая, что стереотипы о женщинах могут поддерживаться только в том случае, если женщинам запрещается вступать в разговор.

Де Пизан спорит с «теми мужчинами, которые утверждают, что»¹ для женского пола характерны телесные слабости, недостаток ума, пороки женщин и др., опираясь на теологический фундамент. Ее антропология основывается на христианской идее, что человек – существо тварное, греховное, а мужчины и женщины равно достойны, так как «Бог сотворил душу и поместил полностью подобные души, одинаково хорошие и благородные, в женском и мужском телах» [16. Р. 23]. Незначительную физическую силу женских тел, согласно книге Кристины, он восполнил, «поместив туда самую добродетельную склонность любить своего Бога» [Ibid. Р. 37]. Не отвергая упрек, что Ева являлась причиной грехопадения и изгнания из рая, муза Разумность убеждает Крестину, что человек приобрел «больше через Марию, чем потерял через Еву, когда человечество было соединено с Божеством» [Ibid. Р. 24]. Демонстрируя избирательность «мужского взгляда» на негативном поведении женщин, музы стремятся показать, что существует немало положительных героинь в Библии, античной мифологии и истории, примеры деятельности которых опровергли бы все возможные обвинения мужчин. Таким образом, традиционные истории о женщинах, рассказанные мужчинами, трансформируются в женские истории, повествование которых ведется от лица женщины, в целом задавая историческую перспективу сконструированному Кристиной Граду женскому. Благодаря темпоральному измерению Града, возникает новый субъект исторического процесса – женщины.

Отбор Кристиной женских персонажей основан на морально-нравственных критериях, так как Град предназначен только для тех женщин, «которые любили, любят и будут любить добродетель и нравственность» [Ibid. Р. 214]. В качестве главных моральных добродетелей в книге мыслительницы выступают традиционные христианские ценности – смирение, терпение, самопожертвование и т.д., которые описываются в примерах. Таким образом, конструируя чаемое общество в виде города достойных женщин, Кристина изначально ранжирует женщин на достойных и недостойных. Она не утверждает, что все женщины как социальная общность обладают добродетелью, она констатирует, что часть женщин обладает добродетелью, тем самым доказывая, что мизогинисты не правы, определяя всех женщин недобродетельными.

Описывая Град женский, Кристина рефлексировала общественные отношения, нормы, ценности современного ей общества и предлагает их усовершенствовать. Причина ее протеста состоит не только в признании извращения нравственных ценностей, лишаящих женщин достоинства, но и в сложившемся социальном порядке. Опираясь на труд Д. Боккаччо «О знаменитых женщинах», Кристина переинтерпретирует его оценку некоторых женских персонажей (Медея и др.), показывая, что и в этом вопросе важен женский взгляд. В данном же контексте мыслительница переоценивает как качества мужчин и женщин, так и значимость их социальных ролей. В частности, муза Разумность рассматривает обвинение в адрес женщин в том, что они имеют рабское сердце и любят говорить с младенцами, как свидетельство добродетели доброты, необходимой для воспитания детей, а упрек в том, что

¹ Отметим, что выражение «спорит с теми мужчинами, которые утверждают, что...» дискурсивно важно для Кристины – некоторые параграфы книги имеют такое начало в названии.

«Бог создал женщин, чтобы они говорили, плакали и шили», – как необходимые качества для служения Богу и обществу [16. Р. 26].

Писательница углубляется в анализ социальных реалий, выявляя особенности социализации мужчин и женщин, их образа жизни и социального положения. Кристина открывает ряд социальных проблем, которые актуальны для современной повестки дня, – жестокое обращение с женщинами в семье и в обществе в целом. Проекту де Пизан, безусловно, присущи феминистские реминисценции. Кристина расширяет границы принятого в Средневековье пространства бытия женщин: она критикует те элементы социальной реальности, которые ограничивают возможности девушек получать образование, настаивая на необходимости «отдавать дочерей в школу, как сыновей». Однако мыслительница выступает за разделение сфер, в рамках которых мужчины и женщины реализуют свое предназначение, так как полагает, что «Бог... каждому полу дал подходящую и соответствующую природу и склонность выполнять свои служения», а потому советует замужним женщинам не гнушаться «подчиняться своим мужьям», «усердно служить, любить и лелеять своих мужей в верности своего сердца» [Ibid. Р. 255]. Согласимся с Е.Ю. Елизаровой в том, что разнообразные доводы Кристины имели «целью доказать, что по своей духовной и телесной сущности женщина не ниже мужчины» [14. С. 3].

Важно отметить в этом контексте, что Град женский – пространство особого символического порядка. Используемая Кристиной метафора Града наводит на размышления о топосе, однако Град не локализован, а представляет собой умозрительную конструкцию из аргументов, что «женщина с умом подходит для всех задач» [16. Р. 32]. Жительницы Града не состоят в социальных отношениях, но выстроены в определенную иерархию, вершину которой занимает Дева Мария. Таким образом, Кристина не предполагает конструирование отдельного женского социума в духе амазонских утопий. С ее точки зрения, создание Града женского убедит всех в необходимости перемен, направленных на обновление социального порядка.

Заключение

Итак, Град женский отражает стремление Кристины сформировать проект более совершенного общества. Жизнь де Пизан, ее успешная творческая самореализация послужили мотивом создания Града женского. Смысл проекта состоит в гармонизации социального мира через изменение маскулинного в своей основе взгляда общества на природу женщин. Отвечая на обвинения конкретных мыслителей о недостатках природы женского пола, Кристина обращается к широкому социально-историческому контексту, рефлекслируя основания общества. Осознание Кристиной мизогинизма ведет к концептуальной переоценке социального устройства: женский взгляд на истории жизни отдельных добродетельных женщин позволяет ей изменить взгляд на природу женщин и их социальные роли.

Град женский представляет собой умозрительную конструкцию, состоящую из аргументов в защиту женщин, полученных в результате выстраивания диалога с аллегорическими фигурами на основе рационалистических процедур. Обращение де Пизан к идее Града, на наш взгляд, вполне оправданно, поскольку идея Града как ключевой социальной метафоры легитими-

рована авторитетом Августина и наглядна. Описание воображаемого Града для женщин, несоциального по своей природе, не имеющего пространственного измерения, позволяет Кристине выступить от имени женской общности. В рамках социокультурного контекста Возрождения Кристина опирается на христианскую систему ценностей, видя в ней основу для манифестации достоинства женщин. Позиция Кристины в пользу существующего разделения сфер, в рамках которых мужчины и женщины реализуют свое предназначение, тем не менее существенно расширяет горизонты возможного социального устройства путем инклюзии женщин в социальную жизнь. Включение женщин как полноправных участников социальной жизни реализуется за счет переосмысления ценности мужских и женских видов деятельности, придания важности женским занятиям, связанным с воспитанием детей, а также за счет расширения доступа женщин к образованию. Таким образом, сконструированный Кристиной Град придает женщине статус субъекта познания, деятельности, истории и тем самым интегрирует женщин в социальный контекст / порядок.

Литература

1. *Altmann B.K., McGrady D.L.* Christine de Pizan: A Casebook. New York : Routledge, 2003. 312 p.
2. *Willard C.C.* Christine de Pizan: her life and works. New York : Persea Books, 1984. 255 p.
3. *Бовуар С. де.* Второй пол : в 2 т. СПб. : Прогресс, Алетея, 1997. Т. 1: Факты и мифы. 832 с.
4. *Bejczy I.P.* Does Virtue Recognise Gender? Christine de Pizan's City of Ladies in the Light of Scholastic Debate // *Virtue Ethics for Women 1250–1500* / K. Green, C. Mews, eds. Dordrecht : Springer, 2011. P. 1–11.
5. *Langdon Forhan K.* The Political Theory of Christine de Pizan. London : Routledge, 2017. 204 p.
6. *Adams T.* Christine de Pizan and the Fight for France. University Park : Penn State Press, 2014. 232 p.
7. *Margaret C.S.* Women and Gender in Medieval Europe: An Encyclopedia. New York ; London : Routledge, 2006. 986 p.
8. *Абдуллабеков В.О.* Представления о браке и брачности в Пизе начала XV века // *Женщина, брак, семья до начала Нового времени: демографические и социокультурные аспекты.* М. : Наука, 1993. С. 88–106.
9. *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть в Средние века : очерки демографической истории Франции. М. : Наука, 1991. 240 с.
10. *Малинин Ю.П.* Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV–XV вв. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2000. 231 с.
11. *Успенская В.И.* Благоразумное правление: политический идеал Кристины де Пизан. Тверь : ТвГУ, 2014. 60 с.
12. *Успенская В.И.* Общественно-политические идеалы Кристины де Пизан. Тверь : ТвГУ, 2014. 144 с.
13. *Успенская В.И.* Теоретическая реабилитация женщин в произведениях Кристины Пизанской : пособие к курсу по истории феминизма. Тверь : ФеминистПресс. Россия, 2003. 56 с.
14. *Елизарова Е.Ю.* Социально-политические взгляды Кристины Пизанской (1364–1430) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 14 с.
15. *Рассадин С.В.* Социальный порядок в концепции Августина: от «множеств» к «народу» // *Вестник Тверского государственного технического университета. Сер. Науки об обществе и гуманитарные науки.* 2017. № 1. С. 180–184.
16. *Pizan C. de.* The Book of the City of Ladies. New York : Persea Books, 1982. 281 p.
17. *Косякова В.* Философия: женский род. Кристина Пизанская. URL: <https://www.colta.ru/articles/she/26009-filosofiya-zhenskiy-rod-kristina-pizanskaya#:~:text=После%20Второй%20мировой%20войны%20новую,перо%2C%20дабы%20защитить%20свой%20пол> (дата обращения: 11.02.2021).

Nataliya N. Kozlova, Tver State University (Tver, Russian Federation).

E-mail: tver-rapn@mail.ru

Sergey V. Rassadin, Tver State Technical University (Tver, Russian Federation).

E-mail: s_r08@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 62. pp. 20–28.

DOI: 10.17223/1998863X/62/2

DESIGNING THE “CITY OF LADIES” IN THE PROJECT OF CHRISTINE DE PIZAN

Keywords: City of Ladies; epistemology; reason; women’s rights; gender order; social imaginary; misogyny

The article analyzes the specifics of the construction of the “social” in the project of the City of Ladies in the book of the same name by Christine de Pizan. The relevance of the research is determined by the pioneering contribution of the woman-thinker of the Renaissance in the discussions that unfold around the comprehension of the present and imaginary social structure. Analyzing the meaning, essence, nature and features of the construction of the “City of Ladies” in Christine de Pizan’s project, the authors identify and analyze epistemological grounds, logical justifications, arguments and historical evidence of the ability of women to be subjects of social life. The revision of the peripatetic and theological foundations of the medieval picture of the world by Christine de Pizan leads to the expansion of the concept “social” by including women as full members of society. The authors of the article propose to consider the City of Ladies as a special intelligible construction that discursively allows integrating women into the social order. The meaning of the project of the City of Ladies is to harmonize the social world by changing the masculine view of society on the nature of women. Addressing a broad socio-historical context through allegorical forms, Christine offers a conceptual reassessment of the social order. Christine creates the City as a special symbolic order by building a “female view” of the nature of the sexes, giving women the status of the subject of knowledge, activity, history. The description of the imaginary City for women allows Christine to speak on behalf of the collective subject – the female community. The inclusion of women as full participants in social life is realized by rethinking the value of men’s and women’s activities, giving importance to women’s activities related to the upbringing of children, as well as by increasing women’s access to education. The imaginary City allows us to expand the concept “social” by including a new social community – women.

References

1. Altmann, B.K. & McGrady, D.L. (2003) *Christine de Pizan: A Casebook*. New York: Routledge.
2. Willard, C.C. (1984) *Christine de Pizan: her life and works*. New York: Persea Books.
3. Beauvoir, S. de. (1997) *Vtoroy pol: v 2 t.* [The Second Sex: in 2 vols]. Translated from French. Vol. 1. St. Petersburg: Progress, Aleteyya.
4. Bejczy, I.P. (2011) Does Virtue Recognise Gender? Christine de Pizan's City of Ladies in the Light of Scholastic Debate. In: Green, K. & Mews, C. (eds) *Virtue Ethics for Women 1250–1500*. Dordrecht: Springer. pp. 1–11.
5. Langdon Forhan, K. (2017) *The Political Theory of Christine de Pizan*. London: Routledge.
6. Adams, T. (2014) *Christine de Pizan and the Fight for France*. University Park: Penn State Press.
7. Margaret, C.S. (2006) *Women and Gender in Medieval Europe: An Encyclopedia*. New York; London: Routledge.
8. Abdullabekov, V.O. (1993) Predstavleniya o brake i brachnosti v Pize nachala XV veka [Ideas about marriage and matrimony in Pisa in the early 15th century]. In: Bessmertnyy, Yu.L. (ed.) *Zhenshchina, brak, sem'ya do nachala Novogo vremeni: demograficheskie i sotsiokul'turnye aspekty* [Woman, Marriage, Family before the Beginning of Modern Times: Demographic and Socio-cultural Aspects]. Moscow: Nauka. pp. 88–106.
9. Bessmertnyy, Yu.L. (1991) *Zhizn' i smert' v Srednie veka: ocherki demograficheskoy istorii Frantsii* [Life and Death in the Middle Ages: Essays on the Demographic History of France]. Moscow: Nauka.
10. Malinin, Yu.P. (2000) *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' pozdnesrednevekovoy Frantsii XIV–XV vv.* [Socio-political thought of late Medieval France of the 14th – 15th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

11. Uspenskaya, V.I. (2014) *Blagorazumnoe pravlenie: politicheskiy ideal Kristiny de Pizan* [Prudent Government: The Political Ideal of Cristina de Pizan]. Tver: Tver State University.
12. Uspenskaya, V.I. (2014) *Obshchestvenno-politicheskie idealy Kristiny de Pizan* [Social and Political Ideals of Christina de Pizan]. Tver: Tver State University.
13. Uspenskaya, V.I. (2003) *Teoreticheskaya reabilitatsiya zhenshchin v proizvedeniyakh Kristiny Pizanskoy: posobie k kursu po istorii feminizma* [Theoretical rehabilitation of women in the works by Christine de Pizan: a guide to the course on the history of feminism]. Tver: FeministPress. Rossiya.
14. Elizarova, E.Yu. (2000) *Sotsial'no-politicheskie vzglyady Kristiny Pizanskoy (1364–1430)* [Socio-political views of Christine de Pizan (1364–1430)]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
15. Rassadin, S.V. (2017) *Sotsial'nyy poryadok v kontseptsii Avgustina: ot "mnogozhestv" k "narodu"* [Social order in Augustine's concept: from "multitudes" to "people"]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki – Vestnik of Tver State Technical University. Series "Social Sciences and Humanities"*. 1. pp. 180–184.
16. Pizan, C. de. (1982) *The Book of the City of Ladies*. New York: Persea Books.
17. Kosyakova, V. (2020) *Filosofiya: zhenskiy rod. Kristina Pizanskaya* [Philosophy: Feminine gender. Christine de Pizan]. [Online] Available from: <https://www.colta.ru/articles/she/26009-filosofiya-zhenskiy-rod-kristina-pizanskaya#:~:text=Posle%20Vtoroi%20mirovoy%20voiny%20no-vuyu,pero%2C%20daby%20zashchitit'%20svoi%20pol> (Accessed: 29th January 2021).